

ОЛЬГА
КОРЮТАЕВА

Докопаться до Тёмного,
или
Архимагия в действии

Ольга Коротаева

Докопаться до Тёмного, или Архиомагия в действии

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Найти волшебную лампу? Отыскать ковёр-самолёт? Добраться до рога изобилия? Я изучаю историю развития магии с лопатой в руке и неуёмной жадной к полевой архиомагии!

Но куратор попаданок считает мою работу бессмысленной и подаёт прошение о моём принудительном возврате. А ведь я только-только нашла своё место в мире чудес и не хочу обратно.

Кабинетный червь!

Мне нужно убедить суд, что архиомагия – это полезная наука. Как? Я докажу магу, что даже в прошлом его рода немало интересного...

Уж кто-кто, а я сумею докопаться до Тёмного!

Содержание

Глава 1. Василина	4
Глава 2. Лоен	16
Глава 3. Василина	21
Глава 4. Лоен	26
Глава 5. Василина	32
Глава 6. Василина	37
Глава 7. Василина	42
Глава 8. Лоен	47
Глава 9. Василина	54
Глава 10. Лоен	61
Глава 11. Василина	67
Глава 12. Лоен	73
Глава 13. Василина	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ольга Коротаяева

Докопаться до Тёмного, или Архиомагия в действии

Глава 1. Василина

– Василина!

В мою палатку ворвалась Лерка и, наступив на чайник, – благо пустой! – загремела в ящик... Тоже пока пустой. А иначе я бы похоронила в нём мою криворукую (и кривоногую) помощницу, ведь тот был приготовлен для транспортировки нашей важной находки, которую я решила переносить с утра, при дневном свете. Чтобы не утратить ни единой ценной крупинки обретённого достояния!

– Васька, там тако-о-ое! – глухо донеслось из ящика.

Я вздохнула и с трудом поднялась. Сказывались бессонные ночи и напряжённая работа нескольких дней. Местная администрация выделила всего неделю, чтобы мы свернули исследования, поэтому я постаралась докопаться до всего, до чего смогла, в кратчайшие сроки. Увы, приходилось подчиняться, потому что выяснить причину внезапной отмены выданного нам разрешения было возможно лишь на уровне руководства.

– Полиция нагрянула? – зевнув, предположила я. – Так пошли их Нилом. У нас документ, где чётко указано освободить место раскопок до двенадцати часов дня. Ещё... – Я глянула на часы, попутно отметив, что поспать удалось час пятьдесят минут (на десять минут меньше, чем вчера). – ... Шесть часов и сорок две минуты.

– Не полиция. – Вылезая из ящика, помощница отряхнула с себя солому. – Это... Это... Ты сама должна увидеть!

– Ясно, – быстро одеваясь, буркнула я и обречённо вздохнула. – Показывай...

Я догадывалась, что она желает мне продемонстрировать, и была давно готова к этому.

Надо быстро с этим покончить, а потом поднимать всех остальных и переносить удивительный предмет непонятного предназначения. Я изучала необычные знаки, которые невозможно было отнести ни к одной письменности на Земле, пока не заслезились глаза. Но так и не нашла ни единого сходства с тем, что когда-либо видела.

Надежда была на коллег, которым я разослала снимки. Пока ведущей версией была одна (за исключением бреда об инопланетянах), и она практически окрыляла. Если я на верном пути, то неудивительно, почему нас отсюда «попросили». Никому не захочется уступать другой стране факт открытия новой, неизведанной до этого, цивилизации.

А на этом предмете всё указывало на уникальность, начиная от состава материала, поставившего в тупик моих лю-

дей, и заканчивая предназначением странной штуки. У меня тряслись руки и замирало сердце каждый раз, стоило только подумать о ней. Так хотелось изучить её и открыть миру невероятную весть...

Лера жестом фокусника отдёргнула порог палатки, в которой жили две практикантки, и я, нагнувшись, прошла внутрь. Остановившись, скрестила руки на груди и дёрнула уголком рта.

– Так-так-так...

Одна из девушек вздрогнула и, глянув на меня, сдавленно пискнула, словно застуканная за поеданием сыра мышь. Не отрывая от меня затравленного взгляда (будто я огромный ловчий кот), она подёргала за плечо спящего рядом мужчине.

– Сав... Ой, то есть Савелий Михайлович! Здесь Василина Даниловна...

Таким же тоном можно было сказать «здесь гремучая змея» или «здесь голодный крокодил». Я лишь молча хмыкнула, ожидая, когда поднимет голову моё главное сокровище – мой драгоценный жених.

– Зайка, не ори, – нежно проворчал тот. – Васька с утра до утра облизывает свои обожаемые древности. Ей не до нас. Хоть в её палатке этим займёмся – и не заметит! Спи, осталось не больше часа отдохнуть, потом эта мегера всех на уши поднимет...

– Не угадал, любимый, – ровно ответила я, и Савелий

подскочил как укушенный. Прижал к груди одеяло, оголив взвизгнувших от страха девчат, и вытаращил свои глазищи небесно-голубого цвета. – Подъём прямо сейчас. Практикантки немедленно отправляются за Лерой, чтобы подготовиться к перевозке нашу находку. А с тобой, милый, мне нужно перебраться парой слов наедине.

Савелий побелел как мел и, хватая ртом воздух, с ужасом посмотрел на археологическую лопатку, которой я многозначительно похлопывала себя по бедру.

Девчонки оделись со скоростью солдат-контрактников и вылетели из палатки самонаводящимися ракетами. Лера, отступая спиной к выходу и глядя на моего жениха, выразительно провела себя ладонью по шее и, высунув язык, на миг прикрыла глаза. Когда помощница исчезла из виду, я подняла бровь.

– Ну?

– Сама виновата! – пискнул Савелий и, пытаясь скрыть панику, начал быстро одеваться. – Ты всё время возишься со старыми горшками, а я один... Да я не помню, когда мы в последний раз вместе спали! Тебе больше нравится проводить время со скелетами, чем с собственным женихом. Даже со мной ты говоришь лишь о костях и черепках... А я нормальный мужчина! Меня это не заводит.

Он говорил и говорил, а я терпеливо ждала. И пусть больше всего на свете мне хотелось сейчас быть там, в подземелье, где мы и обнаружили странный предмет, оставалась на

месте. Нужно было использовать каждую утекающую минуту по максимуму, но я слушала человека, за которого собиралась замуж.

И своё сердце...

– Хорошо, – вывалив на меня кучу претензий от невозможности моего поведения до отказа от косметики, сдался Савелий. – Простишь меня на первый раз?

Я холодно усмехнулась.

– Забавно. То же ты сказал, когда я застала тебя с Машей... Моя бывшая подруга, помнишь?

– Нет, это...

– Мне было очень больно тогда, – перебила я.

– По тебе этого было не сказать, – недовольно поморщился он. – Всегда спокойна и холодна. Лишь на свои чёртовы черепки смотришь так, будто это сокровища. На меня даже так не глядела. А ведь я твой жених!

– Не в моих правилах устраивать истерики, – выслушав его, деловито напомнила я. – В тот раз я поверила тебе и простила. Но через пару месяцев ты задержался в библиотеке, а после тебе названивали по поводу просроченной сдачи книг. Приятный женский голос.

– Я же говорил, что потерял те книги. – Краснея, Савелий отвёл взгляд. – А от компенсации библиотечарша отказалась.

– Звонки были ночью, на твой телефон, – ледяным тоном добавила я. – Ты крепко спал, и я отвечала. Не с первого

раза, конечно. С десятого сдавалась. Кстати, библиотекарь была забита в контакты как учительница. Ты даже солгать толком не можешь.

– Ты рылась в моём телефоне? – разозлился он. – Не доверяла мне?

– Мне было неприятно слышать те звонки, – не поддаваясь на провокации, продолжала я. Он и сам понимал, что при звонке на экране высвечивается контакт, а ответить может любой. Зачем объяснять очевидное? – Но уже не так больно, как с Машей. А сегодня... – Я выдержала паузу, снова прислушиваясь к себе, и объявила: – Мне всё равно.

Он насторожился.

– Что ты хочешь сказать?

Я иронично посмотрела на мужчину и покачала головой.

– Ты придурок, Сав, но не дурак.

– Ты не посмеешь разорвать помолвку, – тут же переменял он тон. Надвинулся на меня. – Я... я всё буду отрицать. Отец мечтает о нашей свадьбе!

– Он лишит тебя наследства, если не женишься на дочери его друга, – ледяным тоном констатировала я и прищурилась. – Как думаешь, Лера достаточно сообразительна?

– Ты о чём? – снова стухнул он.

– Первое правило археолога забыл? – выгнула я бровь и напомнила: – Нашёл нечто интересное – сфотографируй...

– Где она? – подорвался он с места. – Я уничтожу её телефон!

– ...И отправь в облако, – закончила я, глядя ему вслед.

А потом не выдержала и побежала сама. Но не за женихом, а за истинной мечтой. Я не просто так потратила эти несколько драгоценных минут. Слушая своё сердце, я наконец осознала, что в нём давно нет этого человека. Лишь горький дым сожалений и неприятный осадок предательства. Поэтому не стоит тратить и секунды времени, которое я могу посвятить любимому делу.

В лагере становилось шумно: веселье, которое обеспечил Савелий и его любовные похождения, подняло народу настроение. И это было плюсом в ситуации всеобщей усталости, спешки и уныния... Никому не хотелось бросать исследование на полдороге.

Я торопливо спустилась в пещеру и похлопала по плечу приземистого мужчину преклонных лет.

– Благодарю вас, Дмитрий Никитич. Представить страшно, что было бы, не заступись вы за проект.

– Пустяки, Василина, – отмахнулся человек, по простой одежде которого никогда не догадаешься, что перед тобой – один из самых обеспеченных людей планеты и страстный коллекционер. – Это и в моих интересах. Но поторопись, вертолёт прибудет через три часа, плюс час уйдёт на погрузку. Лучше увезти находку раньше того, как нас ткнут носом в приказ оставить на месте раскопок всё, включая наше оборудование.

– Думаете, дойдёт до этого? – недоверчиво ахнула я.

– Я повидал на своём веку и не такое, – мрачно хмыкнул он. – Такие бумаги обычно привозят люди с оружием. Это называется внешним конфликтом. Поэтому я нанял частного и...

– Василина! – раздался крик моей помощницы, а через секунду показалась она сама. Волосы развевались, щёки красные, в руке телефон. – Помогите! Он гонится за мной!

– Дай сюда! – рыча раненым зверем, вбежал Савелий.

Эти двое принялись бегать вокруг нас и ограждения, которое установили, чтобы защитить нашу необычную находку. Люди вокруг побросали работу и с улюлюканьем следили за представлением.

– Что происходит? – поправив сползающие очки, уточнил Дмитрий Никитич.

– Внутренний конфликт, – саркастично пояснила я и махнула одному из своих людей: – Ген, снимайте ограждение и грузите находку в ящик, который сейчас принесут из моей палатки. Веня, аккуратно собери всё, что будет отваливаться, в пакетики... Варварство, конечно, но иного выхода у нас нет. Будем надеяться, что мне удастся собрать всё это в лаборатории...

– Стой, грязная папарацци! – выбегая из-за ограждения, прокричал Савелий. – Или я тебя засужу за то, что суёшь свой нос в чужую жизнь!

– Совать что-то своё в чужое – это по твоей части, – ловко увернулась моя энергичная помощница и выставила перед

собой Веню как живой щит. – На месте Васьки я бы тебе это своё сделала чужим! На месте! Археологической лопаткой.

– Лер, я вообще-то работаю, – вырвался мужчина, и девушке снова пришлось бежать от моего неугомонного жениха.

– Савелий, прекрати этот цирк, – устало попросила я.

– Хм, кажется, я уловил суть конфликта, – усмехнулся в усы Дмитрий Никитич и, подгадав момент, когда рядом пробежал изменник, одним чётким коротким ударом по загривку отправил того в нокаут.

Савелий, закатив глаза, плашмя свалился в пыль.

– Вы и это умеете? – удивилась я.

– Я повидал немало, как уже говорил, – хитро улыбнулся он и постучал по часам. – Время, Василина.

– Да, я уже...

Но договорить не успела, так как из-за большого заграждения, занимающего полпещеры, выбежала Лера, не подозревающая, что погони больше нет. Оглянувшись, она запнулась за Савелия и щучкой нырнула напрямик в объятия коллекционера. Тот не устоял на ногах, и оба повалились на кучу тряпья для оборачивания находок.

– Сногсшибательная красotka! – сдавленно просипел Дмитрий Никитич. – Но я слишком стар, деточка, для столь страстных отношений. Впрочем, мне всё равно приятно...

– Мой телефон! – вскрикнула девушка и, скатившись с мужчины, бросилась к одной из стен, куда отлетел бесцен-

ный для каждого археолога атрибут. – Там же вся моя жизнь! Я не переживу, если будет потеряно хоть одно фото...

– Не говори, что у тебя забито всё «облако», – поднимая часть развалившегося аппарата, проворчала я.

– Где же карта памяти? – собирая куски смартфона, едва не плакала помощница. – Вась, помоги найти!

– Ребята, ящик принесли. Ускоряемся! – заметив у входа в пещеру носильщиков, крикнула я Гене и его команде, а сама подошла к стене. – Так, сотовый отлетел сюда, а разбился здесь. Смотри траекторию полёта, примерный угол отражения... Хм.

Лера шарила в пыли, Дмитрий Никитич, охая и держась за поясицу, осторожно поднимался на ноги, а я чертила в воздухе воображаемую линию. Когда её конец пришёлся на углубление в стене, радостно щёлкнула пальцами.

– Вот ты куда улетела!

Сунула руку в щель, и меня потрянуло так, будто я схватилась за оголённый кабель под напряжением. Перед глазами полыхнуло, и пропали звуки.

Что это было?! Меня стукнуло током? С одной стороны, это самое логичное объяснение. С другой... Откуда там могли взяться провода?

Осознав, что лежу, я попыталась пошевелиться. Удалось, и вроде ничего не болело. Может, у меня шок и боль наступит потом?

И тут я вспомнила. Время! Нам нужно быстро погрузить

на частный вертолёт нашу драгоценную находку, пока не приехала полиция или, что ещё хуже, солдаты. Раз правительство, в желании поскорее выдворить нас из страны, с лёгкостью отменило все договорённости и проигнорировало спонсорскую помощь нашего благодетеля, то вполне могло отобрать все наши достижения.

Я этого не допущу!

Каждый археолог готов рыть землю словно берсерк, потратив на нудные и часто безрезультатные действия немало лет. И всё ради одного. Индивидуальный трофей! Все мы мечтаем найти в груди костей корону, иначе не ступили бы на путь сложной профессии. И вот оно, моё личное открытие, у меня в руках...

Странный предмет, немного напоминающий крышку огромного саркофага, – вытянутый и выпуклый, – был изготовлен из материала, поставившего в тупик наших лаборантов. Испещрён незнакомыми знаками, подобных которым не нашлось ни в одном из языков нашего мира. А ещё имел длинные тонкие ответвления, что делало его похожим на огромную ракушку...

Но самое удивительное, что изнутри (там, где углубление) эта непонятная штука была покрыта неким застывшим составом, который перламутрово мерцал при каждом прикосновении. Жаль, что эта субстанция покрылась трещинами и быстро облетала, оседая хлопьями на полу, но Веня должен был собрать все частички.

Позволить кому-то отобрать долгожданный трофей? Нет! Я ни за что не упущу изменчивую птицу удачи, чего бы это мне ни стоило.

С трудом разлепив ресницы, я приподнялась. Перед глазами плясали разноцветные круги, тело наполняла жуткая слабость, а голос прозвучал еле слышно:

– Лера... Гена! Как погрузка?..

Я осеклась, потому что зрение внезапно прояснилось. Не было ни пещеры, ни нашей удивительной находки, ни моих людей, ни помощницы. Я лежала на огромной роскошной кровати с кровавыми балдахинами и изящными резными столбами из тёмного дерева. Но не это привело меня в замешательство.

– Петроглифом мне по отщепу! – поражённо ахнула я и, глядя на спящего рядом мужчину, схватилась за грудь.

Выдохнула с некоторым облегчением: я в одежде. Но почему я в постели обнажённого красавца и как я сюда попала? Присмотрелась к незнакомцу...

Высокий лоб намекал на недюжинный ум, крупный волевой подбородок выдавал человека упрямого, но дисциплинированного, острые скулы придавали лицу незнакомца немного хищное выражение, но вершил всё роскошный длинный нос с горбинкой.

Нет, я его точно не знаю.

И тут брюнет открыл глаза.

Чёрные, разумеется.

Глава 2. Лоен

Меня шарахнуло так, что я едва держался на ногах. Темар даже поддержал меня, когда я спускался с дракона.

– Мистер Тёмный, с вами всё в порядке?

Я кивнул слуге и молча двинулся в дом. Пугать никого не хотелось, тем более я не мог объяснить, что точно произошло. На пути от дворца меня что-то настигло. Это не было ни проклятием, ни магическим ударом, но я внезапно обесилел. Да так, что едва удержался верхом.

– Расседлай Нура и отпусти, – задержавшись в дверях, попросил я.

Как бы ни было плохо, о драконе забывать нельзя. Нур заслужил отдых – будто ощутив, что со мной что-то не то, он отчаянно старался держаться ровно и парить плавно. Пусть полетает, поохотится. Тем более не факт, что он мне пригодится – в таком состоянии я вряд ли смогу покинуть город.

Сирро.

Терпеть столицу не мог. Но приходилось жить здесь, а не в своём родовом замке, где я был бы рад провести всю жизнь. Вдали от заносчивых снобов и ненавистной службы. Но не мог позволить себе такой вольности. Так пусть хотя бы мой дракон насладится свободой.

Окунувшись в купальню, я понял, что зря не отправился в спальню сразу по возвращении. Тёплая цветочная вода будто

унесла последние силы, теперь я даже пошевелиться не мог. Можно было бы позвать слуг, но судя по настороженному взгляду Темара, они и так напуганы. Не стоит рожать новые слухи. Мне бы с первой волной неприятностей справиться.

Чтобы не утонуть, я активировал телепорт прямиком в спальню. На это ушли последние крохи сил, и я провалился в тяжёлый сон. А когда проснулся, увидел её.

Миловидная, стройная и... спокойная.

Благодаря ненавистной должности я не в первый раз вижу попаданок, но такую встречаю впервые. И дело даже не в редком присутствии духа и самообладании. Я озвучил свой главный вопрос:

– Что вы делаете в моей спальне?

Она выгнула правую бровь и ровным тоном ответила:

– Мне и самой хотелось бы это знать. – Уголок её пухлых губ дёрнулся, и девушка продолжила: – А также интересуется, кто вы и как я сюда попала.

– Ясно, – вздохнул я.

Она вела себя удивительно свободно, будто не находилась в одной постели с обнажённым мужчиной. Так странно... Другая бы закатила истерику или обвинила в злостном похищении и наглых домогательствах. А эта даже не смутилась.

Будто прочитав мысли, девушка серьёзно добавила:

– Судя по вашему искреннему удивлению, вряд ли вы похитили меня. Значит, я появилась тут внезапно? В своё оправдание могу сказать лишь, что последнее воспомина-

ние – это пещера и удар током...

Тут в окне мелькнул силуэт летящего дракона, и девушка замолчала. Но не стала ни кричать, ни тыкать в сторону Нура пальцем. Лишь сглотнула и отвернулась.

Невероятно сдержанна и даже излишне холодна. Я прищурился. Подозрительно! Да ещё появилась не где-нибудь, а в спальне тёмного мага. Надо спуститься в библиотеку и полистать древние книги. Может, это не случайная залётная девица из другого измерения, а профессиональная путешественница между мирами?

Не спеша поднявшись с постели, подошёл к стулу. Меня не отпускало ощущение, что попаданка внимательно следит за мной.

– Вам так нравится то, что вы видите? – не оборачиваясь, спросил я. Взяв приготовленный слугой халат, неторопливо облачился в него. – Раз так пристально смотрите.

– Вы весьма неплохо сложены.

Услышав ответ, я невольно усмехнулся. Повернулся к попаданке и, осмотрев её с головы до ног, вернул комплимент:

– Вас тоже природа не обидела, мисс?..

– Мисс? – Она, казалось, удивилась. Но тут же встрепенулась и быстро поднялась с кровати. Поправив мужской костюм цвета песка, официально представилась: – Василина Даниловна Серебрякова. Можете звать меня Василина. С кем имею дело?

– Мистер Лоен Тёмный. – Я чуть склонил голову, даря на-

мёк на вежливый поклон. – Вы можете называть меня мистер Тёмный. Я курирую попаданок в Дезане.

– Что это значит? – нахмурилась она и сделала несколько шагов в мою сторону.

Я заметил, как девушка на ходу пристально осматривается, будто сканирует пространство. И был уверен, что та не пропустила ни единой вещицы. Словно обладает магическим зрением и видит предметы насквозь.

– Резьба по камню великолепна. На первый взгляд вроде восемнадцатый век... Китай? Нет! Техника другая, – услышал её тихое бормотание. – А этой вазе тоже не меньше двухсот лет, но подобного стиля я ни разу не встречала. На чаше из золота полустёртые знаки мне что-то напоминают. Точно похожи... Не может быть!

– Что не может быть? – Помимо воли я заинтересовался необычной попаданкой.

– Неужели?.. – Она посмотрела на меня округлившимися глазами. – ...Параллельные миры существуют?!

Я в удивлении покачал головой.

– Обычно людей из вашего мира приходится убеждать в этом. Часть думает, что сошли с ума, другая – что умерли. Единицы считают, что застряли в игре. С ними сложнее всего.

– Люди из нашего мира, – прошептала она и, сделав ещё шаг, схватила меня за руку. – А много таких, как я?

– К счастью, не очень. – Я осторожно высвободился. – В

Дезане не принято касаться друг друга без особой надобности, мисс.

– Дезан, – повторила она и улыбнулась. – Это на самом деле другой мир...

Лицо её преобразилось, глаза засверкали, дыхание участилось.

– Мне невероятно повезло!

– Вам повезло с куратором, – кивнул я. – Каждого, кого занесло в Дезан, я вернул домой. И вам тоже помогу.

– Не надо! – отступила она и, развернувшись к окну, посмотрела на кувыркающегося в окне дракона. – Разве вы не понимаете? Это же... Индивидуальный трофей. Моё личное открытие!

В груди неприятно кольнуло. Не нравится мне это. Ненавижу свою должность, но вот эту попаданку точно нужно выдворить отсюда как можно быстрее.

Глава 3. Василина

Я следовала за маленьким пухликом и не могла отвести взгляда от его лысой головы. Кожа на черепе мужчины была настолько сморщена, что сам он походил на шарпея в костюме эльфа. Кожные складки украшала затейливая татуировка, которая могла бы быть секретным кодом, ведь прочесть её было практически невозможно...

– Дырку в затылке прожжёшь, – не оглядываясь, проворчал мой провожатый.

– Извините. – Я с трудом отвела взгляд и скользнула им по ряду одинаковых домиков, расположенных по сторонам узкой безлюдной улочки. – Я никогда раньше не видела гн... Гм...

Осеклась, гадая, принято ли называть здесь гномов так, как это подаётся в сказках моего мира. А вдруг я по незнанию проявлю нетолерантность?

– Такой необычной татуировки, – нашлась я. – Она что-то значит?

– Разумеется, глупая! – важно кивнул он и, не объясняя, направился дальше.

Я не стала возражать против его мнения о моих умственных способностях. Не хотелось портить отношения ещё с одним представителем чудесного мира, куда меня каким-то образом занесло.

Почему ещё с одним? Ясно же! Тому черноокому я точно не понравилась... И я его понимаю! Не знаю, как бы сама отреагировала, появись кто-то в моей спальне, когда я в таком виде.

Хотя нет, знаю. И заранее сочувствую будущему трупу.

Учитывая это, куратор попаданок (ну и профессия у человека!) относился ко мне с пониманием и терпением... Ровно до того момента, когда я заявила, что не хочу возвращаться. Что-то полыхнуло в его чёрных глазах. Нечто тёмное, отчего у меня мурашки по спине побежали.

Магия?

Ошеломлённая, я невольно отступила и случайно прикоснулась к золотой вазе для умывания. Вода в ней мгновенно осветилась, словно на дне включились лампочки, а по поверхности затрепетали разноцветные искры.

Я едва не вскрикнула от восторга. Дотронулась до края посуды осознанно, чтобы снова вызвать чудесное видение, а потом постаралась приподнять, чтобы взглянуть на дно и понять, как это чудо работает. Но куратор мой исследовательский порыв не оценил. Более того, воспринял его совершенно иначе.

«Так вот почему вы не хотите поскорее вернуться, – высокомерно процедил он и заявил: – Должен вас огорчить, мисс, вам ничего не удастся украсть из Дезана».

Жаль, что я его не треснула! Ваза оказалась чрезмерно тяжёлой.

– Заснула, что ли? – развернулся ко мне провожатый.

– А? – выныривая из неприятных воспоминаний, вздрогнула я.

Гном, буравя меня взглядом маленьких, чёрных, как у пёсика, глазок, широко ухмыльнулся. Махнул пухлой ручкой в сторону какой-то развалюхи с заколоченными окнами и проваленной крышей:

– Говорю, вот где жить пока будешь. Заходи!

Он подошёл к покосившейся двери и, открепив от пояса огромную связку ключей, зазвенел ими, выбирая нужный. Когда передо мной открылся вход в моё новое жилище, оттуда пахнуло затхлостью и ни с чем не сравнимым ароматом плесени.

– Заходи, не стесняйся, – понимающе проговорил гном и юркнул внутрь. Голос мужчины прозвучал глухо: – Места здесь немного... Но ты худая, поместишься.

– Места как раз предостаточно, – возразила я, ныряя в дом как в ледяную прорубь – не дыша. Зажав нос, прогундосила: – А вот уборщицы явно не хватает.

– Вот и займись. – Он сунул мне в руки пачку бумаг, которую взял с заваленного книгами стола. – Всё равно делать нечего! Пока мистер Тёмный найдёт способ помочь тебе, пройдёт немало времени...

– Немало? – сжимая свитки, обрадовалась я.

– Увы, – покачал он головой. – Процедура это сложная. Тёмному сначала придётся провести расследование, затем

дать отчёт совету, а они будут искать способы отправить тебя обратно. Кому-то везло, и его выдворяли из Дезана за пару месяцев... В основном это люди, в руки которых попал старый артефакт. Одной пришлось жить два года, потому что её подружки устроили ритуал призыва демона, а по глупости и незнанию отправили девчонку сюда. Пока Тёмный искал достаточно квалифицированного заклинателя, бедняжка томилась в услужении белошвейки Гедхи. Но тебе повезло!

– Да? – осторожно переспросила я и приподняла брови. – И чем же?

– Она была портнихой в своём мире. – Вынув обрывок бумаги, гном глянул на неразборчивые каракули. – А ты архимаг...

– Археолог, – поправила я.

– Ну я это и сказал, – обрубил гном и засунул бумажку обратно. Развёл руки в стороны. – В Дезане не принято бездельничать! Вот тебе задание. Пока мистер Тёмный ведёт расследование, приведёшь архив в порядок. Кое-кто до тебя тут пытался сделать опись. Может, пригодится.

Я удивлённо заглянула в списки, которые всучил мне гном. Красивый почерк, язык английский... Но то, что было написано, повергло меня в недоумение.

– Ну, бывай, – махнул мой провожатый и направился к выходу.

– Стойте! – желая подтвердить свою догадку, подорвалась я следом. – Мистер... Э...

– Мистер Аорок, – милостиво напомнил гном и, явно намекая, что его время закончилось, распахнул дверь ногой. Та жалобно скрипнула и покосилась ещё сильнее. – Да-да... Всегда так! Ну, держи. Здесь только на еду.

Он кинул мне тощий мешочек. Я поймала, и внутри что-то звякнуло. Деньги!

– Не шикуй, мисс попаданка, – посоветовал гном. – Следующее пособие получишь только в новой декаде. С этим в Дезане строго! Хочешь приодеться – заработай!

Он кивнул на завалы сломанных ящиков и, стоило мне отвернуться, поспешно ретировался.

Отложив смятые бумаги, я приблизилась к куче того, что проще было бы принять за хлам, и протянула дрожащую руку.

Быть не может!

Глава 4. Лоен

Я направил Нура вниз, напрямиком к серому кругу взлётно-посадочного поля. Стоило приземлиться, как к нам подбежал королевский слуга. Он поклонился мне и спросил:

– Позвольте вам помочь, мистер Тёмный?

Я молча бросил ему поводья дракона. Ох уж мне эти расшаркивания! Безумно раздражало то, что слуга не имеет права прикоснуться к кому-либо из гостей без его согласия, даже если тому срочно требуется помощь. Однажды это уже привело к летальному исходу, но напыщенные представители совета рас ни за что не подвинутся в своих решениях.

Но больше всего бесило назначение меня на пост куратора попаданцев.

Печатая шаг, я направился в зал совета, где меня уже наверняка ждали с нетерпением.

– Приветствую, мистер Тёмный! – услышал я весёлый голос Имазееля, но сбавить темпа и не подумал. Впрочем, эльф всё равно нагнал меня и хлопнул по плечу. – Оглох на старости лет?

– Говорит четырёхсотлетний старик, – огрызнулся я. Он довольно хмыкнул и поправил белоснежную прядь, которая упала на нежный овал юношески молодого лица. Я сбросил руку эльфа со своего плеча. – Твоя раса так настаивала на введении закона о неприкосновении, а сами распускаете ру-

ки, даже не думая спросить разрешения.

– К такому красавчику, как я, – манерно проговорил он, шагая рядом, – желает прикоснуться каждый. А к такой тёмной личности, как ты, мало кто захочет подходить. Радовать-ся должен, что я по дружбе прощаю и твой неуживчивый характер, и чрезмерный сарказм.

– А ты не мучайся, – посоветовал ему. – И прощать будет нечего.

– Я тебя тоже люблю, – нежно пропел он, когда я взялся за ручки дверей, ведущих в зал заседаний.

Сжав челюсти, я потянул обе створки на себя и, быстро осмотрев круглый стол, за которым сидели представители разных рас, шагнул внутрь помещения. Не отказал себе в удовольствии захлопнуть за собой двери, надеясь, что при этом прищемил назойливому эльфу его правильный нос.

– А вот и мистер Лоен Тёмный! – возвестил король гномов и поднялся, желая казаться заметнее. – Снова заставляете себя ждать? До каких пор мы будем терпеть ваши оскорбительные выходки?!

Голос его звучал громом, глаза метали молнии, но карикатурно грозный вид вызывал лишь усмешку. Коротыш это знал и злился ещё сильнее. Однажды король велел внести в зал заседаний один из тронов своей коллекции, выбрав такой, чтобы возвышаться над остальными, и в начале заседания был счастлив, как юнец, у которого получилось первое серьёзное заклинание.

Но не успел совет подойти к концу, как гном разбил дорогостоящий предмет мебели символом власти – магическим топором. А всё потому, что коротышка задремал и свалился со своего места. Остриязычные эльфы не упустили момента сравнить гнома с выпавшим из гнезда птенцом. С тех пор короля гномов народ величал Уцзеок Падший, что не могло радовать гордого представителя низкорослой расы.

Но ещё большее неудовольствие у гнома вызывало моё существование.

– Ух как зыркает, – прошептал на ухо пристававший эльф. – Того и гляди зенки вывалятся от усердия! Наверняка считает, что именно ты виноват в его грандиозном падении!

– Разумеется, – холодно отозвался я. – Всегда во всём виноват тёмный маг, даже если его не было рядом. Я привык.

– Трудно быть злодеем, – театрально вздохнул Имазеель и похлопал меня по плечу. – Но ты держись!

– Сядьте, Уцзеок, – попросил магистр Вирзан. Он неторопливо огладил роскошную седую бороду и тонко усмехнулся в усы. – Повелитель эльфов явился ещё позднее, а как всем известно, совет не может начаться без представителей всех рас!

Гном, недовольно пыхтя и бросая на меня уничтожающие взгляды, нехотя опустился на место. Сжимая кулаки, он двигал кустистыми бровями и бормотал что-то себе под нос. Вряд ли король рискнул бы насылать при всех проклятие, но на всякий случай я активировал охранный щит. Предосто-

рожность никогда лишней не бывает. Особенно для тёмного среди светлых!

– Начнём заседание, – поднялся седовласый маг и обвёл всех потяжелевшим взглядом. – На повестке дня...

– Простите, Вирзан, – решительно перебил я.

Разумеется, это было проявлением неуважения, и любой другой представитель совета не решился бы на такое. Но я тёмный, а значит, от меня всегда ожидают грязной игры и каверз. Чем я и пользовался, чтобы избежать скучных заседаний.

– У меня много работы. Вами, между прочим, навязанной. Можем мы сразу решить мой вопрос?

– Мистер Тёмный! – Магистр неторопливо опустил в своё кресло и взмахнул кистью. – Говорите.

– В Дезане появилась новая попаданка. – Заложив руки за спину, я прошёлся вдоль стены и развернулся к магу. – И она не желает возвращаться.

На миг установилась тишина, будто все представители рас поделили моё недоумение. Я довольно приподнял уголки губ и поинтересовался:

– Что мне делать?

– Хм. – Магистр дотронулся до кончика носа, будто хотел почесать его, но вовремя одёрнул себя. Раскрыл ладонь и приподнял белые брови. – Зачем что-то предпринимать? Раз девушка желает остаться, у меня возражений нет...

– Но пусть работает! – грозно стукнул по столу гном. –

Мы не намерены кормить лентяев! К слову, не пора ли нам отменить пособие для попаданцев?

– Вы его уже и так урезали в сто раз, – лениво заметил эльф и прищурился. – Неужели вы настолько жадны, что жалуете выдать бедняжке на декаду сумму, которую тратите за день?

– Пусть сама заработает, – насупился гном. – Деньги с неба не валятся...

– В отличие от гномов, – вернул Имазеель.

Под смех гном покраснел так, будто на него пролили ведро крови, и возмущённо глянул на меня. Конечно! Шутит эльф, а виноват тёмный! Я незаметно усилил щит и донёс до сведения скряги:

– Попаданке была предложена должность согласно её статусу в родном мире. С утра она уже приступила к обязанностям архиомага.

– Эту должность разве не упразднили? – удивилась нимфа и пожалала худенькими плечами: – Зачем тратить время на разбор и хранение старого хлама? В наш прогрессивный век заклинаний древние артефакты утратили значение.

– Вот именно, – радостно подхватил гном. – Напрасная трата государственных средств!

– То, что артефакты никому не нужны, не значит, что они могут валяться где попало, – сурово провозгласил магистр и подписал поданную ему слугой бумагу. – Пусть попаданка работает.

– То есть я могу её не курировать? – не веря собственному счастью, уточнил я.

– Можно не проводить расследование с целью выявления причины попадания, – строго ответил Вирзан. – Но вы обязаны приглядывать за девушкой и оказывать посильную помощь.

– Если ей она потребуется, – поправил я и, внутренне ликуя, степенно поклонился. – Моё почтение совету.

– Вали уже, Тёмный! – закинув ноги на стол, протянул эльф и подмигнул. – Не мешай работать серьёзным дядям!

Этому совету Имазееля я последовал с огромным удовольствием.

Назревающая проблема утратила своё значение. Пусть девчонка сидит в архиве и тихонько перебирает старый хлам. Я свободен от обязательств перед попаданкой. Теперь её будущее в её руках. А мне остаётся следить, чтобы Аорок не прикарманивал её пособие.

Глава 5. Василина

– Лерка, ты можешь в это поверить? – разочарованно рассматривая старую дырявую шапку, иронично хмыкнула я. – Это как на первом курсе старшие разводят новичков. – Отбросила бесполезный хлам и мазнула равнодушным взглядом по пачке листов. Покачала головой. – Кто-то из попаданцев обладал хорошим чувством юмора.

Помощница не могла мне ответить, ведь она осталась в нашем родном мире, но будь Валерия здесь, она всё равно бы не отреагировала на моё ворчание. Привыкла, что я разговариваю сама с собой, обращаясь к ней. Лишь смеялась, что она моё альтер эго.

– Итак, что мы имеем? – заглянув в несколько коробок и не обнаружив в них ничего, кроме старья, продолжила я. – Магия в Дезане есть, это факт. Иначе бы я сюда не попала. И судя по всему, та громадина со щупальцами тоже отсюда. Возможно, это некая дверь... Люк! Который закрывал ход в этот мир.

Я достала из ближайшей коробки старую лампу и машинально протёрла на ней пыль. Глядя на своё мутное изображение, предположила:

– Возможно, через него сюда попадут и другие. Не зря же нам запретили раскопки сразу, как мы обнаружили это? Хм...

Грязь легко отходила, и я от нечего делать продолжала аккуратно чистить металл.

– Но это моё открытие! Я попала сюда первой... Предыдущие не в счёт. Они лишь желали вернуться. А я хочу изучить этот мир и его историю.

– И как же?

– Как-как... – пробормотала я, любуясь блеском вычищенной лампы. – Для начала освоюсь и не дам мистеру Тёмному вышвырнуть меня отсюда. А там... Стоп!

Внезапно осознав, что не Лера задала мне вопрос, я сначала посмотрела на дверь. Это мог быть гном, который забыл дать мне какие-нибудь ценные указания, или же сам куратор, мечтающий как можно скорее избавиться от «воровки». Но там никого не было.

Нахмурившись, я внимательно осмотрелась и громко спросила:

– Здесь кто-то есть?

Галлюцинациями я никогда не страдала, поэтому верила лишь в то, что вижу и слышу. И не подвергала это сомнению. Никогда. Поэтому сразу поверила в наполняющую Дезан магию и в то, что это другой мир.

Здесь точно кто-то есть!

– Выходи, – приказала я.

– Не могу, – услышала в ответ тихое хихиканье. – Я уже весь вышел.

– Откуда? – насторожилась я.

– Из лампы, конечно, – ёрничал мой скрывающийся собеседник. – Я джинн. Не узнала?

– Нет, – спокойно ответила я. – До сегодняшнего дня я ни разу не общалась с джиннами и не знаю, как их узнавать. Может, у вас особый тембр голоса?

– Не говори, что ты меня не видишь, – неожиданно обиделся тот.

– Уговорил, молчу, – кивнула я и на всякий случай ещё раз внимательно осмотрела завалы. – Здесь такой бардак, что неудивительно... Если ты размером с пальчик или около того, то и не надейся, что я тебя замечу.

– С-с паль-чик? – икнул мой невидимый собеседник. – Да ты что, женщина? У меня всё с размерами в порядке, никто не жаловался. И ты не будешь!

– Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь гроб, – отшутилась я.

– Ты откуда такая саркастичная взялась? – умилился джинн.

– Из другого мира, – поведала я.

– А, попаданка! – совсем развеселился он. – Тогда ясно...

– Что ясно? – заинтересовалась я.

– Да вы слепые, – припечатал он. – Не умеете видеть.

– Я умею, – возразила я. – Замечаю малейшие детали. Иначе не стала бы археологом!

– Архи... Кто? – снова озадачился он. Но тут же расхохотался. – Точно! Аорок же тебя архиомагом назначил. Будешь

нас разбирать.

– Кого «вас»? – уточнила я и, покрутив в руках лампу, покосилась на листы бумаги. Усмехнулась. – Хочешь сказать, что в этих коробках не хлам, а списанные в архив магические артефакты?

Ситуация всё больше и больше походила на посвящение, которое устроили старшие новичкам, когда на первом курсе мы отправились на первые в жизни раскопки. Возможно, и в Дезане существуют свои традиции, раз уж тут попаданцы появляются настолько часто, что даже есть куратор.

Гном и его дружки явно решили посмеяться надо мной. Но не на ту напали. Раз уж я дольше всех продержалась на испытании, то и в Дезане не ударю в грязь лицом. Цель любого посвящения – понять, кто что собой представляет. Проверка. И чтобы это выяснить, мне должны дать некое задание.

Сделать вид, что поверила в невидимого джинна? Запросто.

Пройти загадочное испытание? Да как лопаткой бровку сделать!

– Хорошо. – Я осторожно оглянулась на стул, вид у которого был настолько плачевным, что я не решилась опуститься на него. Поэтому присела на край стола и скрестила руки на груди. – Чего ты хочешь?

– Я?! – Голос прозвучал донельзя удивлённо. – Обычно это меня о чём-то просят... А ты так в лоб! Чего я хочу? Чего же?.. Я ведь точно чего-то должен желать?

Наступила тишина, которую я не спешила нарушать. Играли это, смогу определить, лишь подловив своего собеседника на чём-либо. А это проще сделать, когда он говорит, а я молчу.

– Хочу... – вернулся голос и решительно закончил: – Чтобы ты меня видела!

Внезапно защипало глаза, будто в них песок попал, и я тихо выругалась. Потёрла горящие веки, а когда всё прошло, вновь подняла голову. И вскрикнула от неожиданности при виде высокого и необычайно дородного синего мужчины.

– Что? – довольно оскалился тот и неторопливо провёл ладонью по волосам небесного оттенка. – Впечатлена моей красотой?

– Да что же вы в Дезане все голышом-то дефилируете?! – возмутилась я. И потребовала: – Немедленно оденьтесь!

Раздался хлопок, откуда ни возьмись повалил дым, и когда он рассеялся, передо мной стоял тот же самый синий мужчина, но уже в костюме: хлопковые брюки и свободная рубашка на выпуск той же фирмы, что нравилось носить мне. Женские! Завершали образ гламурного голубка белоснежные кроссовки с розовыми шнурками.

– Издеваешься?! – возопил джинн.

– Да ты обязан исполнять мои желания! – потирая руки, догадалась я.

– Гадство, – приуныл тот.

Глава 6. Василина

Я обвела хозяйским взглядом новенькие коробки для архивных вещей и заглянула в одну из них. Вынув ту самую шапку, которая первой попалась мне в руки, повертела пустой ярлычок.

– А почему ничего не записал?

– А потому что ты сказала привести архив в порядок, а не провести опись, – мстительно буркнул джинн. И пока я не приказала это, поторопился улыбнуться. – О звезда моих очей! Ты можешь попробовать сказать своему рабу разобрать артефакты, но результат вряд ли тебя порадует. Побереги свои нервы и мои уши!

– При чём тут твои уши? – не поняла я.

– Боюсь представить, что ты скажешь, когда я попробую составить опись этих вещей. – Джинн помялся и переступил с ноги на ногу, вновь привлекая моё внимание к девчачьим кроссам сорок восьмого размера. – Дело в том, что я... Э-э! Обладаю неразборчивым почерком и делаю в нём много ошибок...

– В почерке? – выгнула я бровь. И догадалась: – Так ты безграмотный?

– Чего сразу обзывать? – насупился он. – Подпись поставить умею!

– И то радость, – фыркнула я и, покрутив шапку, вздохну-

ла. – По-быстрому покончить с рутинной не получилось. Ладно, сама сделаю. То, что из руин сотворил приличный домик, уже хорошо. Огромное тебе спасибо!

– Будто у меня был выбор, – проворчал он и нервно отдернул ворот рубашки. – Может, ты прикажешь мне переодеться в другую одежду?

– А тебе какая разница? – записывая на листе номера в столбик, поинтересовалась я. – У рубашки и брюк разница с мужским кроем – лишь другая сторона застёжки, а кроссовки твоего размера ещё поискать надо! А когда найдёшь, уже без разницы, какого они цвета.

– Да я не о том, – простонал он. – Это же позор – одевать джинна! Я даже в лампу спрятаться не смогу, пока не разделюсь...

– А с чего ты решил свинтить с работы? – поинтересовалась я и глянула на часы. – Рабочий день ещё не закончен. Хочешь щеголять голышом – делай это дома... То есть в лампе. А пока на работе – соблюдай приличия.

– Ну хорошо, – сдался он. – Давай свои приличия и расскажи, как за ними наблюдать.

– Вот. – Проигнорировав трудности мировоззрения, я всучила мужчине шляпу. – Расскажи о ней то, что знаешь. История происхождения, причина утилизации и утраченные возможности.

– А я почём знаю? – машинально принимая артефакт, изумился джинн.

– Так узнай! – отмахнулась я и открыла вторую коробку. – Ого! Это же...

Мимо просвистел тапок и, ударившись о стену, плюхнулся на пол – чистый, благодаря моему новому помощнику. Тот поднял обувь и покрутил в синей лапше.

– Не мой размерчик.

– Если верить легенде, он подстраивается под ножку, – иронично подмигнула я. – Это же сандалии бога Гермеса!

– Не знаю такого магистра, – надулся джинн. – Или он из тёмных? Тогда лучше положи тапок обратно и заколоти ящик гвоздями! Мало ли какую заразу проклятую подхватишь...

– Что с шапкой? – записывая про сандалии, любопытствовала я.

– А что с сандалиями? – вернул мне джинн эстафету.

– Ясно что. – Закончив писать, я отложила перо (хорошо, что изучала каллиграфию в институте, проблем с чернилами не возникло). – У одной закончилась зарядка, вторая работает с перерывами и без команды владельца. Неудивительно, что их списали.

– Ты на самом деле архиомаг! – восхитился джинн.

– Я археолог, – поморщилась я. – Понятия не имею, что значит «археомаг»!

– Разве это не одно и то же? – удивился он. – Звучит похоже.

– В моём мире есть джин, – хмыкнула я. – Это ядрёная

жидкость, потребляя которую в неправильных количествах, слетишь с катушек. Очень созвучно с джинном, но я же не говорю, что это одно и то же?

– Страшные проклятия в твоём мире! – едва не пал он ниц. – Не насылай на меня «слетишь с катушек». Что бы это ни значило, звучит страшно.

– И выглядит отвратительно, – хихикнула я и постучала по столу. – Не уводи тему в сторону!

– Архиомаг, – послушно пояснил джинн, – это тот, кто ведёт архив магических артефактов, что непонятного?

– Хм, – задумалась я. – Значит, я расслышала правильно. Жаль, что это не значит «архимаг», то есть главный или важный маг.

– Ты же не владеешь магией, – снисходительно фыркнул джинн. – Попаданка, одним словом! Хотя должен признать, хитрости тебе не занимать. Даже меня сумела заставить себе служить!

– Тут и стараться не пришлось, – пожала я плечами и указала на шляпу. – Что скажешь?

– Это... – протянул он и покрутил её в синих руках. – Старый головной прибор из неприятной на ощупь ткани. Больших дыр... Пять! А мелких... Не счесть!

– Помощник из тебя так себе, – хмыкнула я и отобрала артефакт. – Итак, скорее всего, это была шапка-невидимка. Судя по состоянию, прослужила лет двести, максимум двести двадцать. Списана как утратившая магические способ-

ности.

– И как ты догадалась? – поразился джинн.

– Я её примеряла, – записывая то, что только что произнесла, рассмеялась я. – И не исчезла.

– Ну и люди пошли, никто инструкций не читает, – раздалось скрипучее ворчание. – Чуть что – сразу в архив! Да вам и невидимок не нужно, и так смотреть не умеете!

– Ты тоже заметил надписи на подкладке? – воодушевилась я и быстро глянула на джинна. – Жаль, что я этого языка не знаю. Кстати, надо подучить и...

– Звезда моих очей, – дрожащим голосом позвал джинн. – Оно болтает!

– Это ты болтаешь, а я веду беседу, – снова раздался тот же скрипучий голос.

Перо моё замерло, сердце дрогнуло. Так шляпа ещё работает?! Отложив письменный прибор, я подняла голову и внимательно посмотрела на головной убор. Выглядел тот потрепанным старьём, но меня никогда не смущала внешняя сторона находок. Главное – что они несут для истории. А этот предмет может рассказать мне о двух сотнях лет своего существования в волшебном мире!

То что нужно для начала исследования.

Глава 7. Василина

Я смотрелась в сверкающее, вычищенное джинном зеркало и примеряла шляпу.

– Так?

– Да что же ты такая бестолковая? – недовольно ворчала та. – Я же сказала, тульей вперёд, и немного скосить, чтобы поля правого края чуть касались ушка... Да не так, неумёха! Ты посмотри на себя! Я тебе совсем не иду!

– Может, это я вам не иду? – огрызнулась я и натянула шапку на правое ухо. – Так?

– Ей говорят право, она лево! – бурчала потрёпанная временем двухсотлетняя старушка. – Советы старших не уважают! Вот в наше время...

– Кстати о вашем времени, – воспользовавшись моментом погружения заслуженной пенсионерки в воспоминания, поинтересовалась я. – Много было шляп с такими способностями, как у вас?

– Да полно, – неохотно ответила она и «подбоченилась»: – Но я была самой красивой! Вот помню, как один молоденький маг...

– И все делали носителя невидимкой? – перебила я, не желая, чтобы старушка впадала в романтические бредни. Мне нужны были лишь факты! – Время ограничено или нет?

– Ограничено, разумеется! – обиженно отозвалась она. И

горестно вздохнула. – Пока была молодой, могла скрыть хозяина от чужих глаз от рассвета до заката. А сейчас... Эх!

У меня закрались подозрения.

– Так сейчас вы не способны на магию? Получается, я зря тут уже полчаса перед зеркалом кручусь?

– Почему зря? – удивилась она и гордо добавила: – Посмотри, как я тебя украшаю! Сразу видно, что девушка... А то ходит в брюках. Тьфу! Срам один.

– Ясно, – пожалала я плечами и только хотела стянуть с себя бесполезную пенсионерку, как дверь тихонечко приоткрылась. – Тихо!

– Что «тихо»? – возмутилась шляпа. – Уж и поболтать нельзя, все так и норовят заткнуть. А я, между прочим, провела в коробке сотню декад! Чуть от скуки моль не завела...

– К нам гости, – прижимая ладонь к месту, где, по-моему, должен быть болтливый рот старушки, прошипела я. – И явно с дурными намерениями.

– Почему ты так решила? – отступил джинн. Было забавно видеть, как этот двухметровый дородный дядька сжимается от страха. – Может, это Аорок... Или твой куратор решил проверить попаданку. И вообще! Никого там нет... Это сквозняк!

– Сквозняки не пыхтят, – тихо объяснила я. – Аорок открыл бы дверь с ноги, а мистер Тёмный слишком высокомерен, чтобы утруждаться самому.

– Тогда кто это? Неужели?..

Джинн шагнул так, чтобы я находилась между ним и дверью. Неужели пытается прикрыться мной? Скорее слону удастся спрятаться за Моську!

– О звезда моих очей, – прошептал он мне на ухо. – Во-он в той коробке очень тяжёлый жезл. Грозу он уже не вызовет, но если звездануть вору промеж глаз – мало не покажется!

– Погоди, – осадил я пугливого джинна. – Может, это не воры.

– А кто? – опешил синекожий мужчина.

– Сейчас узнаем, – кивнула я на дверь, которая ещё чуть-чуть приоткрылась.

Я тоже отступила в тень и машинально поправила шляпу, надев её так, как привыкла на раскопках.

– Ну, что там? – услышали мы голос одного из незваных гостей.

Что посетителей несколько, стало понятно по тому, что в архив прокрались двое, а третий продолжал говорить:

– Есть кто-нибудь?

– Кажется, никого, – осмотревшись, хмыкнул тот, что повыше.

Второй выпрямился и по-хозяйски вперил руки в боки.

– Зато барахла полно. Заходи, Сивка, не трусь.

Я удивлённо приподняла брови. Да, я отошла в тень, но неужели воры (судя по разговору, джинн оказался прав) меня не заметили? Ладно меня, а огромного синего мужика тоже не заметили?!

Обернувшись, я не увидела его и сама. Похоже, джинн спрятался. Нечего сказать – храбрец! Будто и не джинн вовсе... И тут взгляд мой упал на зеркало, и я на миг задержала дыхание. Там мелькнули лишь тени наших гостей, а меня не было видно, хотя я стояла прямо перед отражающей поверхностью.

Шапка сработала?!

– Точно никого? – В проёме двери показалась морда пони. Убедившись, что его не обманывают, существо, цокая копытами, вошло в архив. Опасливо дёрнуло ушами и, будто нашкодивший пёс, поджало длинный с кисточкой (вовсе не конский!) хвост к животу. – Поторопитесь! Архиомаг может вернуться!

– И что он нам сделает? – саркастично фыркнул тот, что деловито осматривал ящики. – Завалит бумагами? Или спишет на склад? Не трясись, Сивка, «маг» в названии должности означает магические артефакты, а не то, что архиомаг может наслать на тебя проклятие!

– Джесс, хватит болтать, – осадил высокого тот, что скрывал лицо под капюшоном тёмного, длинного до пола, плаща. – Лучше ищи то, за чем мы сюда пришли.

– Не могу найти, – недовольно отозвался тот и с надеждой попросил: – Йоу! Призови его, и дело с концом!

– Летальным, – иронично хмыкнул человек в плаще. – Я не идиот, чтобы активировать заклинание призыва в месте, набитом артефактами, как бочка солёными огурцами. Боль-

шинство из них – старый хлам, но есть дремлющие или забытые, однако вполне себе рабочие. Один Тодд знает, что может случиться.

Я ощутила прохладное прикосновение к руке и обернулась. Джинн, стоя на коленях так, чтобы его от воров скрывал ящик, с белозубой улыбкой и мольбой во взгляде пихал мне длинный толстый жезл с потёртым кругляшом на конце.

– Всё! – неожиданно выдохнула шляпа. – Больше не могу!

И закашлялась, будто всё это время задерживала дыхание. Впрочем, может, это от старушки и требовалось, чтобы сделать меня невидимой. Хитрая пенсионерка прикидывалась слабенькой, убалтывая меня, но стоило возникнуть опасности, как тут же вспомнила, что делать.

А вот воры, кажется, забыли...

Все трое при виде меня в шляпе и с жезлом в руке застыли каменными изваяниями.

Глава 8. Лоен

Аорок посматривал на меня так, будто я вот-вот превращусь в монстра или же начну изрыгать синее пламя. И дело не в том, кто я, – гномы хоть терпеть не могут тёмных магов, но не сторонятся их, как другие расы. И даже кланяются, когда им платят.

За хорошие деньги!

Чтобы немного примирить беднягу с реальностью, я бросил ему мешочек с золотом. Надеюсь, десяток сольро компенсируют моральный ущерб коротышки. Всё же находиться рядом с разражённым тёмным магом и не сбежать не каждый сможет.

Я был зол? Нет, я был в ярости!

Только я решил, что сбросил с плеч неприятные обязанности, как у выхода из дворца меня догнал королевский слуга и с поклоном всучил бумагу, в которой было ясно сказано, что я жестоко ошибался. И теперь мне приходится снова встречаться с этой наглой особой, которая носит брюки и не смущается при виде обнажённого мужчины.

Я остановился у здания архива и, окинув злым взглядом опрятный домик, рыкнул:

– Разве я не приказал передать попаданке заброшенный архив?

– Так это он и есть, – опешил гном и, вынув из кармана

лист, сверился со своими записями. – Точно он! Но я не понимаю... Она точно не маг?

– Ржавая броня Вероломца, – процедил я. – Совсем забыл проверить... Как вернусь, сразу в библиотеку!

– Перевести девицу в библиотеку? – заискивающе уточнил гном и оскалился. – У меня как раз есть одна на снос. Может, попаданка и там порядок наведёт? Или сбежит от озверевших книг!

Искушение было сильным, но я покачал головой.

– Совет не одобрит, она же в своём мире не была библиотекарем... А жаль.

– Жаль, – вычеркнул что-то в листе Аорок.

Подошёл к домику и загрохотал кулаком в дверь.

– Проверка! Открывай, мисс попаданка!

Внутри что-то упало... Судя по грохоту, ящик. И судя по вскрику, кому-то на ноги. Только я хотел приказать гному бежать за целителем, как вопль перешёл в тихое ржание. Я опешил, не ожидая от попаданки подобных звуков, а потом всё стихло и дверь медленно приоткрылась.

– А, это вы, – выглянув, проговорила Василина.

Судя по всему, она вовсе не была рада нас видеть. Но и я не рвался к общению, поэтому сухо кивнул:

– Вам необходимо заполнить кое-какие бумаги.

– Куда же без бюрократии, – натужно улыбнулась она.

Внутри дома что-то заскрипело, и я будто бы услышал тихий вой. Приподнял бровь и уточнил:

– Вы не одна?

– Разумеется... – вскинулась она. Но, странно дёрнувшись, сникла: – Одна.

– Тогда впустите куратора, – потребовал гном.

– Сейчас? – ахнула девушка.

– Нет, через декаду, – раздражённо ответил я и скрестил руки на груди. – Мы подождём, не волнуйтесь!

Думал, сейчас стушуете, начнёт извиняться и расшаркиваться, но девица удивила вновь.

– А, ну тогда ладно, – протянула она и захлопнула дверь перед моим носом.

Мы с Аороком изумлённо переглянулись. Гном пожал плечами.

– Может, всё-таки что-то ей на голову свалилось? Не зря же такие странные звуки издавала. Позвать целителя? Тут недалеко...

– Позже, – обрубил я и шагнул к двери.

– Позже придётся звать гробовщика, – пробурчал себе под нос Аорок. – Вот упрямая девчонка! Не видит, что Тёмный не в духе?

– Мисс Василина! – громко позвал я и застыл, уверенный, что попаданка откроет дверь.

Она, конечно, весьма необычная особа, но всё же не идиотка.

Дверь снова приоткрылась, и девушка сделала растерянный вид.

– Декада уже прошла? А я решила, что речь о десяти днях... – Она посмотрела на гнома. – Думаю, вы мне прилично задолжали, раз пособие выдаётся каждые десять минут.

Гном поперхнулся собственным негодованием и, закашлявшись, вытаращился на попаданку, будто та заявила, что претендует на наследство его бабушки.

– Документы, – холодно напомнил я. И добавил, чтобы она понимала тщетность уловок: – Необходимо сегодня же отправить их во дворец.

Девушка обречённо вздохнула и распахнула перед нами дверь.

Шагнув внутрь, я понял, почему Василина тянула до последнего. В помещении архива, окружённые аккуратно сложенными новенькими ящиками, прямо на полу спиной к спине сидели два субъекта. Избежать столь неудобного положения им мешала верёвка, которой мужчины были связаны друг с другом, а позвать на помощь они не могли из-за кляпов во рту.

Чуть поодаль, высунув язык, лежал неподвижный пони, а над ним истерично суетился синекожий мужчина в наряде, похожем на тот, в котором щеголяла новая попаданка. Рядом с животным валялись остатки разбитого ящика, и стало понятно, что пострадала вовсе не Василина.

– О звезда моих очей, – нервничал джинн. – Он не дышит... Он умер!

– Мёртвые не подглядывают, – фыркнула попаданка.

– На вас напали? – уточнил я.

Услышав мой голос, пленники замерли и побелели... Во всяком случае тот, чьё лицо не было скрыто под капюшоном плаща.

– Нет-нет! – запротестовала Василина и, перехватив мой недоверчивый взгляд, торопливо пояснила: – Знаю, что это выглядит странно, но на самом деле я... провожу собеседование по приёму на работу. Мне нужны помощники.

У гнома от удивления брови поползли на лоб.

– Какие ещё помощники? Чем вы им платить будете, если сами живёте на пособие?

– Это воры приплачивать будут, – хмыкнул я, по достоинству оценив практичность девушки. И её бесстрашие, граничащее с идиотизмом. – Или отправятся в королевскую тюрьму.

– Говорю же, вы ошибаетесь! – чересчур поспешно возразила Василина. – Эти люди пришли, чтобы попросить меня об одолжении. Слово за слово...

– Жезл за заклинание, – поддакнул джинн.

– Тише! – шикнула на него девушка и снова улыбнулась. – Короче, я помогу им с небольшой проблемой, а они отблагодарят меня, выполнив некоторые поручения.

– Это называется принуждение, – приподнял я бровь.

– Это называется бартер, – вспыхнула Василина.

– А она права, – осторожно вмешался гном, но, поймав

мой гневный взгляд, отступил и поспешно вытащил из сумки бумаги. – Вот, мисс попаданка, вам нужно заполнить пару бумаг. Вы не против?

– Бюрократию ещё никто не отменял, – кивнула она и, взяв перо, уселась за аккуратно прибранный стол. – Что писать?

– Что вы отказываетесь от расследования, – предложил я и, подумав, с усмешкой добавил: – И от моей опеки.

– С чего бы?! – вскинулась она.

– Вы же мечтали остаться в Дезане, – холодно напомнил я. – А расследование ведётся лишь с одной целью – отправить попаданку восвояси.

– Я не хочу обратно, – согласилась Василина и прищурилась. – Но знать, почему я сюда попала, очень даже желаю!

Я недовольно поджал губы: вот упрямая! Если бы магистр не потребовал письменный отказ попаданки, я был бы свободен. Но ничего, зайдём с другой стороны.

– Это мы обсудим позже, – совершил я стратегическое отступление, чтобы усыпить бдительность девушки. – А пока напишите отказ от опеки.

– Почему я должна это делать? – отложив перо, деловито уточнила она.

– Потому что я тёмный маг. – Добавив голосу рычащих ноток, я оперся руками о стол и навис над Василиной. Вкрадчиво поинтересовался: – Или вы не слышали, что бывает с теми, кто попался мне в руки?

После этих слов я дёрнул уголком рта и посмотрел на девушку своим фирменным взглядом, от которого (как утверждали некоторые наглые эльфы) у окружающих стыла кровь. Но то ли Имазеель нагло солгал, то ли у попаданки иммунитет, но она лишь улыбнулась и, глядя на меня снизу вверх, нежно проговорила:

– Я верю не слухам, мистер Тёмный, а фактам. А они говорят, что вы человек влиятельный и обеспеченный. Зачем мне отказываться от вашей помощи?

– Потому что это ваш последний шанс от меня избавиться, – не выдержав, процедил я. – Или вы пожалеете!

Она приподняла брови и демонстративно порвала бумагу.

– Нет!

Едва сдерживая желание разрушить здание до основания и похоронить под ним наглуую попаданку, я выскочил из архива. Сжимая кулаки, прошептал:

– Через пару дней сама умолять будешь. Не с тем магом связалась, мисс попаданка!

Гном побежал за мной, но девушка закричала:

– А вас, мистер Аорок, я попрошу задержаться!

Я замер на миг, а потом махнул рукой. Судьба утопающих в руках самих утопающих.

Глава 9. Василина

Стоило гному вернуться, я кивнула джинну на притворяющегосядохлым пони, а сама резким движением задвинула засов на двери.

– Что? – занервничал Аорок и перебрал складки кожи на затылке. – Я действую исключительно по закону, мисс попаданка! И со всей ответственностью заявляю, что ваши притязания на повышенный размер пособия совершенно не имеют под собой оснований...

– О, вы так тяжело работаете, – ласково улыбнулась я, и гном поперхнулся.

Вытаращив глаза, он кашлянул и с надеждой покосился на окно. Но я ловко подставила ему стул... С усилием ударив под колени. Толстяку ничего не оставалось, кроме как плюхнуться на сидение.

– Отдохните, – с придыханием предложила я и подмигнула. – А я составлю вам...

Удержала паузу, которой Станиславский бы обзавидовался. Аорок не выдержал первым и с опаской уточнил:

– Компанию?

– Опись! – припечатала я и с усмешкой добавила: – Как видите, здание приведено в жилой вид за невероятно короткое время. Заменены ящики для хранения артефактов, начат архисложный и важный процесс описи и заполнения карто-

чек для создания полноценного учёта архивных предметов.

Я замолчала и приподняла бровь в ожидании подтверждения проделанной работы со стороны начальства.

– Э-э... – отвёл он взгляд. – Трудно не заметить... некоторые перемены.

Вот же жук! Получить финансирование на обустройство в этом мире будет не проще, чем на раскопки в нашем, но я всегда добивалась своего. Следует только придерживаться правила трёх «не», и нужная сумма упадёт на счёт!

Не верь посулам – подписывай бумаги на месте.

Не бойся отказов – это не окончательное решение, а лишь повод от тебя отделаться.

Не проси сумму меньше, чем в двадцать раз превышающую то, что хочешь получить!

– Всё ради вашего одобрения, мистер Аорок, – подлила я мёда и тем же тоном продолжила: – Уверена, руководство оценит заслуги такого компетентного человека, как вы...

– Человека? – нахмурился гном.

«Лопатой мне по короне, – выругалась я про себя. – И как его называть?»

– Мистер Аорок... – Я надавила на спинку стула, со скрипом подвозя гнома к столу, и положила перед ним опись. – Ознакомьтесь с нашими тарифами и подпишите акт выполненных работ.

– Что?! – попытался вскочить тот, но я придвинула стул к столу, и гнома зажалю. Аорок не сдавался. – Свихнулась?

Почему список не с меня длиной? Сто тридцать три пункта!

– Вы сами приказали мне не отлынивать от работы, – напомнила я. – Вот я и засучила рукава.

– Обман! – обвинил он. – Никто бы не сделал всё это в одиночку, да ещё за короткое время.

– Я же наняла помощников, – кивнула я на связанных. – Если не верите, спросите у них... Ведь каждому из них полагается четверть суммы.

И с улыбкой подмигнула вора́м. Тот, что был без капюшона, замычал и активно закивал.

– Скажите честно – всю работу сделал джинн. – Гном глянул на меня исподлобья. И глухо уведомил: – Использование архивных артефактов не оплачивается!

– Разве артефакты помещены в архив не потому, что стали бесполезны? – театрально удивилась я и погрозила ему пальцем. – Нет-нет, вы же не могли отправить в архив то, что ещё способно принести пользу этому миру. Сюда попадают лишь немощные...

– О звезда моих очей... – оскорбился синекожий мужчина.

– И не спорь! – припечатала я и повернулась к гному. – Или я ошибаюсь? Ох, тогда вас вряд ли похвалят. В моём мире это называется упущенной прибылью и строго наказывается.

– В архив попадают лишь полностью выработанные артефакты! – повысил голос Аорок и отбросил опись. – В казне

нет столько свободных средств...

– Правда? – взвилась я. – Тогда почему вы заведомо предложили попаданке должность, под которую не было выделено финансирования? Разве это можно назвать поддержкой?

– Что вы хотите этим сказать? – оторопело пролепетал гном.

– Выдав пособие на еду, вы сказали, что остальное я могу заработать, – терпеливо пояснила я и снова придвинула к нему бумагу. – Ведь в Дезане не принято бездельничать.

Пока я любовалась красно-фиолетовыми переливами на лице взбешённого гнома, джинн уговорил пони подняться. Животное взмахнуло длинным, совсем не лошадиным, хвостом и мотнуло головой.

– Если мисс попаданка отказывается выплатить нам жалование за проделанную работу, то придётся подать прошение во дворец...

– Ладно! – взвизгнул Аорок и торопливо схватил со стола перо. – Я выдам деньги! Но по разумным расценкам. Это...

Он быстро зачеркнул мои цифры и начертил рядом сумму вчетверо меньше. У меня глаза на лоб поползли.

– О-о... – только и сумела вымолвить я, поражаясь гномьей щедрости.

– Что? – мгновенно насторожился Аорок. Кажется, он понял, что разгромно проиграл мне, и, сжав перо, занервничал. – Ой, кажется, я неправильно всё подсчитал...

– Конечно неправильно! – Я мёртвой хваткой вцепилась

в его руку и хищно оскалилась. – Вы забыли добавить ещё один нолик.

– Ничего я не забыл, – попытался вырваться гном.

Я незаметно перевела дыхание: кажется, угроза миновала. Моё изумление едва не лишило меня победы... Благо быстро сориентировалась и интуитивно нашла новую кнопку давления. Кто же откажется получить больше, чем просил? Точно не я!

– Вы неплохо изучили письма нашего мира, – польстила я коротышке и огорчённо покачала головой. – Но вот с порядком ещё некоторые проблемы. Вот тут должен быть ещё один ноль.

– Будешь надо мной насмеяться – зачеркну лишний, – пригрозил Аорок.

И я расплылась в улыбке.

– Спасибо, мистер Аорок! – нежно пропела я и ловким жестом выдернула опись из-под пера. – Вовек не забуду вашей щедрости! Буду детям рассказывать о том, что сказки нагло лгут, а на самом деле гномы добрые и справедливые!

– У тебя есть дети? – почти испугался Аорок. – Они тоже попали в Дезан?! Надо предупредить коллег, а то наткнутся на таких же вымогателей...

– Я о будущих, – удивлённо пояснила я.

– Хвала Лепону Рослому, – пробурчал он и, выживая из карманов мешочки, принялся считать их. – Один, два... Шесть. И ещё два сольро. Всё!

Он поспешно ретировался, и я, вперив руки в боки, гордо глянула на пленников.

– Ну что, готовы к плодотворному сотрудничеству или торгуемся?

Джинн, сообразив, вытащил кляпы у обоих.

– Да, мисс попаданка! – торопливо закивал тот, что был без капюшона. – Я всецело ваш десять дней в декаду!

– За сольро душу продашь, Зуннел? – процедил второй, и я поймала косой взгляд из-под капюшона.

– Неволить не стану, – тут же проговорила я и села на освобождённый стул. Махнула рукой. – Иди, если хочешь.

Джинн мгновенно среагировал, развязав пленников. Парень, поднявшись, размял запястья и кивнул пони:

– Идём.

– Не-а. – Тот переступил копытами и с обожанием посмотрела на меня. – Я остаюсь.

– Тебе ящиком все мозги выбило? – прорычал вор.

– Четверть того, что лежит на столе, – очень хороший аргумент, – виновато мотнул хвостом пони.

– Продажные души, – выплюнул обиженный главарь и шагнул к выходу.

– Жаль, – бросила я ему в спину. – А я хотела предоставить своему новому помощнику то, что он так страстно желал найти в архиве.

Парень замер, а я улыбнулась и скрестила руки на груди.

– Не хочешь денег – навязывать не стану. Как уже сказала

Тёмному – это бартер. Ты – мне, я – тебе!

Он развернулся так резко, что взметнулся плащ и с головы свалился капюшон.

– По рукам!

Я присвистнула бы... Если б умела.

Светлая коса, длинные остроконечный ушки, нежный овал лица и непостижимая красота...

Эльф?!

Глава 10. Лоен

– Что делаешь?

Весёлый голос выдернул меня из размышлений, и я поднял голову. Захлопнув книгу, в которую невидяще пялился какое-то время, нехотя ответил:

– Пытаюсь понять, с чем столкнулся. И что ожидать дальше. А ты чего забыл в логове страшного тёмного мага, повелитель светлых эльфов?

– А что, мне и друга нельзя проведать? Ты не появляешься во дворце вторую декаду... Я решил, что ты заболел.

Имазеель плюхнулся в моё любимое кресло-качалку и отхлебнул из чашки, которую принёс Темар.

– Фу... Чего за гадость ты пьёшь?

– Это называется чай, – буркнул я, не радуясь гостью.

– Скорее отравка, – отплёвывался эльф. – Горечь жуткая!

– Если так любишь сладенькое, – выгнул я бровь, – то возвращайся в свой лес и прими нектар из рук одной из своих прекрасных жен. Чего здесь торчишь?

– Злюка, – беззлобно фыркнул эльф и, прикрыв глаза, покачнулся. – Я же к тебе со всей душой, открытым сердцем, и, что самое важное, интересной информацией! А ты про жён мне напоминаешь... – Он посмотрел на меня и тяжело вздохнул. – Знаешь, каково это, когда на тебя каждый день с надеждой и обожанием смотрит толпа красоток?

– Нет, – холодно ответил я и взял другую книгу, в которой надеялся найти хоть какое-то упоминание о целевых попаданиях.

– Это ужасно! – закатил глаза белокурый красавчик. – Каждая из кожи готова вылезть, чтобы уединиться со мной. А мне скоро триста пятьдесят стукнет! Не мальчик уже, чтобы ежедневно дарить милость женщинам!

– По вашему летоисчислению, – педантично поправил я, – тебе скоро четыреста двадцать один год.

– Вот за что я тебя больше всего люблю, – обиженно проворчал Имазеель, – так за то, что умеешь настроение испортить.

– Если так напрягает возраст, то не говори о нём. – Листая фолиант с цифрой семь на обтянутой кожей обложке, я равнодушно пожал плечами. – Или считай так же, как мы. Тебе сейчас примерно сто сорок семь хилитон.

– А это мысль, – сверкнув зеленью глаз, оживился он. – И как самому в голову не пришло. Не обязательно же уточнять, что речь о тысячах дней, а не о годах... Ты гений, Тёмный!

– Счастлив? – не поднимая головы, процедил я. – Тогда будь добр, не добавляй мне проблем своим присутствием.

– И почему ты такой недовольный? – проигнорировав намёк, поинтересовался эльф. – Неужели из-за маленькой попадания? Не понимаю, за что ты так взелся на девушку.

– А с чего мне её любить? – раздражённо переспросил я и отложил бесполезную книгу. – Попаданцы из других миров

валились на мою голову примерно раз в хилитон. Но эта появилась, не дожидаясь своей очереди. Какое там! Даже сотни дней не прошло после того, как отправил восвояси предыдущую... Если незваные гости начнут высказывать из ниоткуда каждый гекатон, клянусь, я подам прошение об отставке!

– И не жалко тебе бумагу марасть? – лениво обмахнулся собеседник выуженным из рукава веером и хитро глянул на меня. – Светлейший всё равно откажет. Ведь он свято верит в древнюю истину, что врагов надо держать ближе, чем друзей.

Я лишь сжал челюсти и уткнулся в восьмую книгу, хотя внутри всё клокотало от ярости. Я едва сдерживался, чтобы не воплотить в реальность мечту – вышвырнуть эльфа. В идеале из своей жизни, но для начала хотя бы из комнаты. Но даже это сделать мне не светило... Я же тёмный!

– Что читаешь? – не дождавшись от меня реакции, поднялся Имазеель. Приблизившись, заглянул мне через плечо. – О, да это же наблюдения величайшего Вероломца! Я думал, рукописи своего знаменитого деда ты знаешь наизусть.

– Кое-что проверяю, – огрызнулся я.

– Если ты чего-то ищешь, – неожиданно серьёзно проговорил этот прохвост, – спроси у меня. Я лично был знаком с твоим родственником и, возможно, дам нужный ответ.

– О да! – Захлопнув очередную оказавшуюся бесполезной книгу, я откинулся на спинку кресла. – Я в курсе, что вы не раз проводили милые беседы... Посылая их со стрелами! Так о чём же пел меч моего предка? Поведай, светлый!

– Какой ты властный и жестокий! – восхитился эльф и премило улыбнулся. – В такие моменты я в тебя влюбляюсь ещё сильнее! Честное слово, тебе невероятно повезло, что я не родился женщиной. Иначе ты давно стал бы моим рабом для постельных утех.

– Хотя в чём-то мне повезло в этой жизни, – передёрнув плечами, содрогнулся я и решительно поднялся. – Я не вправе задерживать вас, повелитель, и отвлекать от исполнения тяжёлых обязанностей... Смею напомнить, что в Волшебном лесу вас с нетерпением ожидают сотни не обласканных красавиц. А меня – одна весьма наглая особа. Надо убедиться, что гном передал ей пособие, и подписать пару бумаг для скрупулёзного магистра.

– Ты чего это удумал? – заволновался Имазеель и выгнул светлую бровь. – Выставляешь меня?

– Можешь оставаться, если хочешь, – пожал я плечами. – Чай на столе.

И направился к выходу. В спину прилетел жёсткий приказ:

– Стой, Тёмный!

Я бы проигнорировал, но эльф применил свою магию, и пришлось замереть на месте.

– Передумал, – не оборачиваясь, прорычал я. – Выметайся из моего дома немедленно!

– Я же сказал, что у меня для тебя новости, – ласково промурлыкал Имазеель. – Король заинтересовался необычной

попаданкой.

– Вот как? – Я развернулся на каблуках и с подозрением посмотрел на эльфа. Я не идиот, чтобы ожидать от Имазееля добрых вестей. Но всё же с надеждой проговорил: – Буду счастлив передать эту пронырливую особу под крылышко Его Величества!

– Может, тебе и повезёт избавиться от девчонки, – лукаво усмехнулся эльф и тут же разбил мои надежды: – На большом летнем балу!

Темар, который в этот момент внёс угощение для гостя, ойкнул и выронил поднос. Я мгновенно вытянул руку и выдохнул, вкладывая в заклинание весь свой гнев:

– Охре порovej коллтуш-ш-ш!

Брызги сладкого вина собрались обратно в серебряный кувшин, ароматные пирожные прыгнули на тарелку, а та – на поднос, который завис в воздухе. Но на этом я не остановился. Под действием тёмной магии металл завернулся вокруг угощения, прессуя бисквиты, крем и стекло с фарфором до тех пор, пока всё это не превратилось в сверкающий гладкий шар. Вращаясь, он парил над полом в нависшей тишине.

Эльф не отрывал от меня настороженного взгляда, слуга – сочувствующего.

Я шагнул к результату своей силы и, подхватив шар, легко перебросил его Имазеелю.

– Гостинец на дорожку.

И стремительно покинул библиотеку.

– Увидимся на балу, дружище! – крикнул мне вслед неугомонный эльф.

Мне же хотелось сбросить пар, поэтому я отправился в дракошню и повелел:

– Немедленно оседлать Нура!

– Мистер Тёмный, постойте!

Я обернулся на крик слуги и с раздражением уточнил:

– Слушай, Темар, если повелитель эльфов отказывается уходить, пусть сидит в библиотеке хоть до второго Великого сражения!..

– Повар вернулся с рынка, – перебил меня слуга, и у меня едва брови на лоб не полезли – до сих пор он себе подобного не позволял. Темар, сбиваясь, быстро поделился: – О вашей попаданке ходят *такие* слухи!

Глава 11. Василина

– Отправьте Йоу! – заламывая руки, простонал Джесс. –

Он лучше справится с вашим поручением...

– Я дала задание тебе! – рявкнула я, вкладывая в голос всю выработанную годами властность. – И ты его исполнишь.

Обычно после того, как я включала непримиримую и бессердечную стерву, народ тушевался и, смирившись с неизбежным злом, сдавался с потрохами. Но мои помощники несколько отличались от людей из привычного мира.

Взять хотя бы Джесса Зуннела! Я бы назвала его универсалом... Казалось, не было ничего, что бы парень не умел делать. По чуть-чуть он знал всё на свете и был самым ценным сотрудником для начальницы из другого мира. Но его слабование и слепая вера в магию раздражали.

– Или тебе всё равно, что я могу подвергнуть тебя штрафу? – с подозрением прищурилась я.

Парень тут же расцвёл в улыбке и провёл пятернёй по непослушным кудрям серо-рыжего оттенка.

– Да я же не отказываюсь. Боюсь не успеть... Я так завален работой! У меня шапка не заштопана, каталог не дописан, пол не помыт. И это я не говорю о том, что пора приготовить обед!

– Если бы ты не слушал нашу ворчливую пенсионерку, – вздохнула я, – и пришил обычные заплатки вместо того, что-

бы тратить время на изящную вышивку, то давно бы сдал работу.

– Как я мог обидеть бабушку? – оскорбился Джесс. – Она на восемьдесят хилитон старше меня!

– И каталог был бы завершён, не увлекись ты каллиграфией! – обвинила я.

– Я хотел, чтобы всё было красиво, – насупился он.

– Обед сделает джинн, – закончила я.

Юноша мгновенно переменялся в лице.

– Ни. За. Что!

– А что не так? – Синий мужчина высунулся из ящика, в котором перебирал мелкие артефакты. – Моя каша выше всех похвал...

– Вот именно! – вспыхнул Джесс и ткнул в джинна пальцем. – Любые продукты, будь то мясо или овощи, ты превращаешь в жуткое безвкусное месиво! Всё, хватит. Ноги твоей не будет на кухне!

– Ничего вы не понимаете в правильном питании, – пробурчал джинн и снова исчез в ящике. Оттуда раздался гулкий голос: – Кстати, я могу на кухню и без ног залететь.

– Надо попросить Йоу поставить ловушки, – проворчал Джесс.

– Закончились аргументы? – выгнула я бровь и постучала ручкой по плану на день. – Тогда приступай к работе. Чтобы к вечеру на моём столе лежал отчёт!

И для верности глянула на него исподлобья.

– У вас точно в роду тёмных магов не было, мисс Василина? – Парень передёрнул плечами и сник. – Пойду опрашивать соседей сразу, как закончу с обедом...

Он поплёлся к выходу из небольшого кабинета, в котором мы поставили единственный в архиве стол. Тащить его на второй этаж пришлось вручную, потому что джинн выдохся от ударной магической работы и стал совершенно обычным человеком... Полупрозрачным.

Взявшись за ручку, мой помощник обернулся и упрямо добавил:

– И помою полы!

– Иди уже, властный домохозяин, – иронично фыркнула я.

– Мисс! – Едва не сбив с ног Джесса, в кабинет влетел пони. Он махал хвостом, как рассерженный тигр, бил им себя по пухлым бокам и сверкал настороженным взглядом золотистых глаз. – К вам опять посетитель!

– Уже второй! – высунулся из ящика обрадованный джинн и потёр призрачные руки. – Дело движется!

– Да мы ещё от того денег не видели! – закатил глаза Джесс. И тут же оживился: – Мисс Василина, может, пошлём к первому Йоу? Эльфу будет полезно размяться, а то декаду спины не разгибает, а я вам помогу с новым заданием...

– Я вот думаю, что мне ввести... – Глядя в потолок, я постучала пальцами по столу. – То ли вычет за лишнюю болтовню, то ли премию за молчание!

– Понял, – тут же отреагировал Зуннел и наконец испарился.

– Примете гостя? – шевельнул ушами пони.

Я подхватила дремлющую шапку, с одной стороны которой красовались вышитые птицы, а с другой поддувало в прогрызенные молью дырки, и нахлобучила её на голову.

– Разумеется.

Сбежав по ступенькам, посмотрела на кресло для посетителей. Так мы назвали трон, который нашли, потихоньку разбирая завалы. Йоу узнал знаки, вырезанные на артефакте, и предположил, что он из Волшебного леса, но ни капли магии от «бесполезной табуретки» не ощутил. Потому я перевела номер одна тысяча сто двадцать первый из архивных артефактов в казённый предмет мебели.

Сейчас там сидела худенькая девушка лет двадцати с хвостиком (по местному ей порядка восьми хилитон) и, вцепившись побелевшими пальцами в голову странного зубастого зверя, который был вырезан на каждой из ручек трона, смотрела на меня с ужасом. Словно ждала, что я вот-вот с диким хохотом наброшусь на несчастную и лишу её жизни. Или кошелька...

Я покосилась на ту руку девушки, которой та прижимала к груди плоскую холщовую сумочку.

– Добрый день, – мягко обратилась я к насмерть перепуганной гостье. – Меня зовут Василина. Я, как вы знаете, попаданка. Поэтому не заколдую и даже при всём желании не

превращаюсь в жуткого монстра. Не нужно меня так бояться.

– Я вас не боюсь...

Девушка бросила короткий взгляд на дверь, и я насторожилась.

– Может, вас преследуют?

Гостья неопределённо пожала плечами и посмотрела на меня с надеждой.

– Сегодня утром на рынке, покупая зелень, я слышала, что вы помогли мистеру Колззу получить огромное наследство.

– Вот оно что? – рассмеялась я и скрестила руки на груди. – Простите, мисс, но наследство получил он сам, я лишь случайно поспособствовала. По делам архива мне пришлось обойти соседей, и я заметила в одном доме интересный предмет. Он был очень похож на артефакт из нашего списка, о чём я и поведала хозяину. По его желанию мы провели небольшой экскурс в историю Дезана и выяснили, что мистер – дальний родственник бездетного и бесстыдно богатого магистра Моллша... К сожалению, недавно почившего. Но к чести мистера Коллза замечу, он больше расстроился смерти старика, чем обрадовался обрётённым сокровищам. Насколько я знаю, мужчина и сам небеден.

– Да, это так. – Гостья снова нервно оглянулась и прошептала: – Не подумайте, что я за наследством пришла. Мне нужно, чтобы вы нашли что-нибудь, что помешает моей свадьбе.

– Свадьбе? – удивилась я. – И что именно ей помешает?

– Не знаю, – чуточку раздражённо повела она плечами. – Меня устроит, если вы отыщете артефакт, который докажет, что я не дочь своих родителей... Заплачу втройне! Они совершенно очарованы мистером Рольцем и заперли меня, чтобы не сбежала до назначенного срока. Мне удалось улизнуть, но это ненадолго. Заклинание поиска вот-вот обнаружит меня...

– За вами придут? – выгнула я бровь и, приблизившись к большому шкафу с множеством мелких ящичков, спросила: – Ваш адрес?

Услышав ответ, я перебрала карточки и вынула нужную. Щёлкнула по ней пальцами и подмигнула клиентке.

– Помнится, мисс Терпо, вы оставляли заявку на передачу в архив старых артефактов. Счастлива сообщить, что подошла ваша очередь.

– Прямо сегодня? – с надеждой уточнила девушка.

– Прямо сейчас! – Я со стуком задвинула ящик.

Я спасу эту девочку от произвола, даже если мне придётся потревожить всех прикопанных под домом некромантов!

Мне всё больше и больше нравилась моя новая работа.

Глава 12. Лоен

Дёрнув поводья, я направил Нура вниз.

Разумеется, я мог прогуляться до архива пешком, – от моего столичного жилья это недалеко, – но решил, что рухнувший с неба дракон окажет нужное воздействие на необычную попаданку.

Перерыв все рукописи деда, я так и не обнаружил ничего дельного. Не было попаданцев, которые ногтями и зубами цеплялись за возможность остаться в Дезане. Каждый мечтал вернуться домой. Даже если не было семьи, никто не желал оставаться в мире «без интернета». Как я понял, это некая незримая связь между всеми живыми существами, не зависящая от расстояния или времени. Узы, которые не отпускают...

Именно рассказы попаданцев об «интернете» послужили вдохновением на создание заклинания, из-за которого мой дед получил прозвище и оставил в истории Дезана незабываемый и кровавый след. А я, как потомок Тёмного, вынужден отрабатывать долг рода при дворце, занимаясь тем, что презирал больше всего в жизни.

Попаданцы! Люди с верой, сломленной «интернетом». Ограниченные, зависимые, бесполезные. Выпав из сковывающей их паутины, они так стремились обратно! Я презирал их. Единственной радостью от моей работы был момент, ко-

гда я отправлял незваных гостей восвояси.

А Василина не только решительно заявила, что остаётся, так ещё и ежелекдно подбрасывает мне проблему за проблемой! Я почти возненавидел эту попаданку! Потому не отказал себе в удовольствии потрепать ей нервы.

Когда огромный дракон, едва уместаясь между домиками, приземлился, я заметил разбегающихся в страхе помощников мисс Василины и скривился в усмешке. Перекинув ногу через луку седла, соскользнул на землю и, спружинив, хлопнул Нура по чешуйчатому боку.

– Хороший мальчик.

Не скрываю, я гордился своим драконом и той особой связью, что была между нами. Мало кто мог приземлиться без специальной площадки и не разрушить при этом квартал-другой...

– Что это?!

Услышав за спиной дрожащий женский голос, я не сдержал довольной улыбки.

Что, мисс попаданка, испугалась? Её страх бальзамом пролился на мою измученную ночными посиделками в библиотеке и дневным обиванием порогов душу. Сейчас Василина платила за всё беспокойство, которое причинила мне своим присутствием в Дезане. Упади девушка в обморок, я счёл бы этот день лучшим с момента её появления здесь.

Чтобы не упустить зрелище, я быстро обернулся, да так и замер в изумлении.

Попаданка, вытянув руки, с расширившимися от невыразимого восторга глазами приближалась к Нуру!

– Стой! – осадил я обоих.

Нур выдохнул клубы пара и переступил лапами, но послушался. А Василину пришлось схватить за шиворот и притянуть к себе. Развернув попаданку за плечи, я назидательно произнёс:

– Ни один дракон не потерпит прикосновения постороннего! Не портите мне статистику. Если вам недорога жизнь, попрошу сначала написать отказ от моей опеки, а потом уже обниматься со смертью.

– А? – застыла она и, растерянно моргнув, тут же стала серьёзнее. – Простите, мистер Тёмный. От восхищения этим невероятным существом у меня на миг помутился рас-судок...

– Я сомневаюсь, что ваш разум был ясен и до встречи с Нуrom, – саркастично скривился я.

– Не перегибайте палку! – потребовала она и решительно высвободилась. – Да, я многого не знаю о Дезане, но быстро учусь, и даже вы не можете отрицать этого.

– О да! – скрестив руки на груди, иронично поддел я. – Не могу отрицать, что вы испортили всё, чего коснулись. И почему вам тихо не сидится в архиве? Обязательно дёргать дракона за усы?

– Не трогала я вашего дракона! – вперив руки в боки, с вызовом заявила она. – Сами же сказали, что этого делать

нельзя.

– Вы не знаете значения слова «метафора»? – выгнул я бровь.

– Меня больше интригует, что его знаете вы, – бойко ответила она.

– Вы далеко не первая попаданка в моей жизни, – процедил я. – Жаль, что не последняя.

– Не понимаю, чем вы снова недовольны! – вспыхнула она. – Я не только привела вверенный мне архив в порядок, но и прилежно исполняю обязанности архиомага! Что не так?

– Всё! – отрезал я.

Хотелось бы на этом закончить, но раз моя идея перепугать попаданку провалилась, придётся действовать иначе. Я погладил Нура по боку.

– Я задержусь. Лети домой. – И кивнул попаданке, которая внимательно следила за каждым моим движением: – Зайдём внутрь. Разговор не для посторонних ушей.

Но Василина не сдвинулась с места, пока дракон не поднялся в небо. Удерживая на голове странную шляпку, она сопротивлялась ветру, который поднялся от взмаха широких крыльев. Смотрела на Нура с восхищением и очнулась лишь тогда, когда тот исчез из виду.

Тут же нацепила каменное выражение лица и махнула рукой на приоткрытую дверь:

– Прошу, мистер Тёмный.

Внутри стало ещё уютнее. Новенькие шкафы приобрели приятный серебристо-серый оттенок и обзавелись табличками, на которых красивым почерком были выведены заглавные буквы чуждого мне языка. Василина зря времени не теряла, и меня бы радовали отчёты попаданки, ограничь она себя упорядочиванием старых артефактов.

Но эта девушка не из тихих. Увы. Ни об одной из моих подопечных по столице не ходило столько слухов. Ни одна не вызывала гнева у высокопоставленных особ. Если так пойдёт дальше, дело дойдёт до королевского суда. И отвечать на нём будет не попаданка, а её куратор!

Размышляя об этом, я поднялся по лестнице и, следуя за Василиной, вошёл в небольшую комнатку.

– Мой кабинет, – объявила она. – Прошу, присядьте сюда, мистер Тёмный.

В ящике, который стоял рядом с указанным стулом, раздавался странный булькающий звук, и всё стихло. Я же проигнорировал приглашение и расположился за столом. Пусть мисс вспомнит, кто тут главный... Или, как говорят в их мире, босс!

Вынимая из кармана несколько конвертов, я выложил их один за другим на столе и откинулся на спинку вполне удобного кресла.

– Это всё жалобы на вас, мисс Василина. – Чиркая ногтем по бумаге, начал перечислять: – Королевский казначей...

– А что я ему сделала? – удивлённо перебила попаданка.

Я недовольно скривился, но пояснил:

– Вследствие ваших действий казна лишилась немалой суммы, которая должна была отойти королевству после смерти магистра Моллша. – И продолжил: – Мистер Рольц... – Глянул на попаданку в ожидании вопроса, но, не дождавшись, всё равно рассказал: – Вы расстроили договорной брак, лишив отца вчерашней невесты шанса избежать банкротства, а несостоявшегося мужа – возможности помочь нуждающимся. Мистер Рольц уже хилитон пытается продвинуть изменения в законе насчёт сиротских приютов, так как сам вырос в одном из них. Ему мешало лишь неблагородное происхождение, что, как известно, лечится удачной женитьбой...

– А надо было спокойно смотреть, как несчастную выдают замуж за нелюбимого? – взвилась она.

Я стиснул зубы и, призывая всё своё самообладание, процедил:

– Вам какое дело до девушки из чужого мира?!

– Женская солидарность! – сверкнула она синевой глаз и скрестила руки на груди. – Пусть мистер Рольц найдёт другой способ добиться равенства. Или же сначала поговорит с невестой и получит её согласие.

– Упёртая, как... – вырвалось у меня, но я вовремя остановился.

Василина дёрнула уголком рта и приподняла бровь.

– Не стесняйтесь, куратор. Я в курсе, что вы обо мне невы-

сокого мнения. Но всё равно не отступлю.

– Тогда вы не оставляете мне выбора, – поднялся я.

Оставив письма (пусть ознакомится с тем хаосом, что внесла своим присутствием), стремительно покинул кабинет, а затем и архив.

Хорошо, что я отпустил Нура. Прогулявшись, я избавлюсь от кипевшего во мне раздражения. И заодно продумаю свой новый план, как принудительно избавиться от надоедливой попаданки.

Глава 13. Василина

Меня разбудил стук в дверь. Перевернувшись на другой бок, я проворчала, не открывая глаз:

– Джинн, людям нужен нормальный сон. Займи себя чем-нибудь сам!

– Мисс? – Услышав тихий голос Йоу, я подскочила на кровати. – Можно с вами поговорить?

– Я сейчас. – Слетев с кровати, я торопливо натянула брюки и, на ходу застёгивая рубашку, подошла к двери. Распахнула её. – Входи.

– Недопустимо входить в покои незамужней девушки, – отступил эльф и опустил голову так, что лицо скрылось из виду под вечно натянутым капюшоном.

– Прикопать бы эти приличия, – процедила я и вышла из своей маленькой, но уютной спальни. Протянула руку, указывая на другую дверь второго этажа. – Кабинет подойдёт?

– Вполне, – с облегчением отозвался он и последовал за мной.

Я присела за стол, а парень расположился на стуле напротив. Сложив руки на коленях, он смотрел в пол.

– Неужели так и не нашёл? – не выдержала я и добавила с сочувствием: – Йоу, не отчаивайся. Кто ищет, тот всегда найдёт. Уж кто-кто, а я могу подтвердить, что это правило работает во всех мирах!

– Почему вы думаете, что я не нашёл?

Голос его был глух и печален. Я нахмурилась.

– Если бы я отыскала утерянную семейную реликвию, которая может спасти меня от позора, то была бы капельку счастливее.

– Я счастлив, – страдальчески простонал он и сцепил пальцы рук до побеления.

– Вижу, – иронично фыркнула я. – Так и светишься от радости! Чёрным-чёрным восторгом... Тёмный бы обзавидовался!

Побарабанив пальцами по стопке так и не раскрытых конвертов, которые упомянутый куратор принёс несколько дней назад, я вздохнула. Лоен не навещал меня с тех пор, и это начинало настораживать. Слова, которые он бросил перед уходом, тревожили всё сильнее. Каждый день я поглядывала в окно и жалела, что не извинилась. Ведь от куратора зависит моя судьба в Дезане.

Надо наладить отношения с этим неуживчивым человеком. И я сделаю это! Даже если придётся пококетничать. Помнится, мистер Тёмный обмолвился, что природа меня не обидела. Значит, я ему понравилась. Хотя бы внешне...

Точно. Сегодня же отнесу ему ежедекадный отчёт лично, а не через службу магической доставки, как делала до этого. Заодно и поговорим.

– Говори уже, – хмуро глянула на Йоу. – Что не так с твоей находкой, ради поисков которой ты залез в архив?

Эльф поднялся и низко поклонился.

– Прошу простить моё вторжение.

Я приподняла брови и, коротко усмехнувшись, потребовала:

– Покажи мне эту вещь.

Он дёрнул край капюшона, натягивая его почти до подбородка.

– Показать это так же неприлично, как и войти в спальню незамужней девушки.

– Даже так? – рассмеялась я и покачала головой. – Ты не хочешь продемонстрировать свою находку, но разбудил меня посреди ночи. Зачем же?

– Спасите меня, – тихо, будто наступая на горло гордости, попросил эльф.

– И почему мне кажется, что зря ты так упорно искал эту реликвию? – Я потянулась и, зевнув, откинулась на спинку кресла. Совсем как мистер Тёмный в последнюю встречу. Помотала головой и, избавившись от ненужных мыслей, спросила: – Кажется, правильнее было похоронить её в архиве навеки?

Он тяжело вздохнул и неловко потоптался на месте. Я пожала плечами и, подавшись вперёд, облокотилась о стол.

– Археологи любопытны от природы, Йоу. Иначе не выбрали бы эту профессию. Внешне мы милые и весёлые люди, но стоит перед носом замаячить тайне, как мы превращаемся в берсеркеров! Чтобы добраться до искомым фактов, го-

товы жить, есть и спать в раскопе. Я сдерживалась, следуя нашей договорённости, но сейчас мне трудно. Размахивая перед моим носом тайной, ты дёргаешь дракона за усы!

Осеклась, осознав, что употребила выражение Тёмного. Поморщившись, исправилась:

– Дразнишь меня?

– Мисс Василина, прошу...

Он снова склонился в поклоне, и я не выдержала. Вскочив, приказала:

– Так, всё. Хватит ломаться, показывай, что хотел!

Эльф попятился, но я была быстрее. Подбежав к двери, повернула ключ в замке и, спрятав его в карман, обернулась к Йоу.

– Я маг! – запаниковал он. – И открою любую дверь! – Сунул руки в карманы и посмотрел на меня с мольбой. – Не дайте мне сделать это!

– Ты просишь меня о помощи и не желаешь её? – Хватая паренька за руки, я оттеснила его к стене. – Выбора мне не оставляешь! Не хочешь показывать, что откопал? Я сама посмотрю. Да не сопротивляйся...

Мы боролись почти на равных. Йоу хороший маг, но физически не сильнее девчонки. Я быстро ощупала его худые руки и плечи. Это не браслет и не кольцо... Ржавая тяпка! Надеюсь, это не пояс верности?!

Может, кулон?

Схватив противника за грудки, с силой трянула эльфа и

развела руки, чтобы убедиться в правильности своей догадки.

– У вас ночное совещ-ща... – высунулся из стены полупрозрачный джинн. Заметив оголённую грудь паренька, на которой (я оказалась права!) сверкал обрамлённый в замысловатую металлическую вязь кристалл, изменил тон: – ...А-а-а! Не буду мешать. Для меня эти игры уже сто хилитон как в прошлом.

И исчез, втянувшись обратно.

Я перевела взгляд на украшение и, прикинув возможную стоимость в нашем мире, уважительно покивала.

– Миленько. У твоих предков неплохой вкус. Так почему ты хотел мне его показать, но не мог?

– Вы видели меня без одежды, – отдуваясь, возмутился эльф. – И теперь обязаны стать моей наложницей!

– Час от часу не легче! – рассмеялась я и отпустила пацана. – Налажать – это пожалуйста. В гарем – увольте. Моё мировоззрение не уместится в рамки паранджи. К тому же я и до тебя повидала немало обнажённых мужчин.

В памяти возник образ Лоена, но я зло мотнула головой и добавила:

– С хилитон, не меньше! И что, мне каждому откопанному мною скелету наложницей прикажете становиться?

– Но если вы согласитесь, то между нами не останется тайн! – вцепившись в мой рукав, в отчаянии воскликнул эльф.

– Хм, – обернулась я и прищурилась. – Хочешь сказать, что весь этот спектакль для того, чтобы рассказать мне некую тайну? И ты можешь открыть её лишь человеку, с которым особые узы?

– Так вы согласны? – облегчённо выдохнув, с надеждой спросил он.

– Если только на полставки по совместительству, – предупредила я.

– Спасибо! – снова согнулся Йоу.

– У эльфов принято кланяться наложницам? – вернувшись к столу, поддела я. – Интересные обычаи! Садись, рассказывай... – И не сдержала ехидства: – Мой господин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.